
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 10(86), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Билиана	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.10.2022

Формат 60×84/8. Объем 50,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П., Красильников С.В.

Глобализм и мультикультурность, их кризис 3208

Чемшиш Д.А. Политическая модернизация

как объект научного исследования 3220

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Брагин А.Д.

Трансформация мотивов и трендов эмиграции россиян 3238

Шакур Е.Н.

Зарубежные исследования молодежи и студенчества:

краткий обзор формата и содержания 3249

Мирошников В.С.

Экстремизм и терроризм в современном обществе 3260

Ахпателов Б.Р., Давыдов Д.Р.

Представительство интересов общественных групп

в Российской Федерации 3270

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Мадюкова С.А.

Региональные особенности института

национальной политики в Республике Тыва 3276

Галиева С.И., Галиева Г.М.

Место профилактики преступности

в российском политическом пространстве

через призму посланий Президента РФ 3287

Емельянов А.И., Белова Л.Г.

Участие высококвалифицированных специалистов

в политическом информировании через интернет-пространство

в условиях информационного противоборства 3294

Волков А.В.

Воин света: информационная война

против фигуристки Камилы Валиевой

как символа народного объединения: политический аспект 3305

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Основные вопросы государственного управления в России
в области международного сотрудничества
в контексте проведения Специальной военной операции
на Украине 3323

Чепелюк С.Г.

Цифровое правительство как фактор развития
взаимодействия государства и бизнеса 3333

Самусева О.А.

Научно-технологическое направление
как приоритетное в развитии 3341

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Джуракулов Ф.Н.

Реформа на принципе разделения государственной власти
и равновесия в Республике Узбекистан 3349

Родионова М.Е., Гималиев В.Г., Назарова Н.А.

Электоральные предпочтения населения Италии
накануне парламентских выборов 2022 г. 3358

Невмержицкий А.Л., Новоселов С.В., Хачатрян Д.А.

Политические процессы: вектор
на международное сотрудничество или противостояние 3373

Гузаеров Р.И.

Дипломатические отношения Турции
и Саудовской Аравии в 2015-2022 гг. 3380

Нечай А.А.

Шанхайская организация сотрудничества:
внутренние и внешние вызовы 3392

Козырева М.С.

От НАФТА к ЮСМКА: выгоды и потери участников 3403

Капустин А.С.

Сравнительный анализ медиа центров международной
террористической организации ДАИШ (запрещена в РФ) 3413

Ван Цунюэ

Влияние четвертой промышленной революции
на конфигурацию международной системы 3422

Гао Дай

Анализ основных проблем древней
китайской антикоррупционной системы 3431

Герлиц Г.

Система экономических связей России и Германии
в контексте их политического обеспечения..... 3444

Гу Сяоянь

Исследование китайской помощи в вопросах развития
в Юго-Восточной Азии 3453

Лиджиева К.Н.

Стратегия «глобальной Кореи» как фундамент политики
«средней державы» 3461

Лукин А.Д.

Арктическая дипломатия как разновидность
региональной дипломатии и особый вид
государственной политики в Арктике..... 3467

Лю Цзя, Ван Чжаосюй, Юэ Сыци

Влияние СМИ на формирование имиджа государства
(сравнительный анализ Китая и России) 3482

Матяшова Д.О., Михалевич Е.А.

Внутри- и межгосударственные конфликты и агрессивные
негосударственные акторы в Северо-Восточной Азии 3493

Телегин Д.С.

Роль арктического региона
в формировании проекта «Большая Евразия»..... 3503

Хорбаладзе Э.К.

US Indo-Pacific Strategy: Main Dimesnsions and Implications
for Russia/Индо-Тихоокеанская стратегия США:
основные положения и последствия для России 3509

Чу Чэнчэн

Гуманитарная политика КНР и США
в Центральной Азии в сфере образования 3519

Тимахов К.В.

NEOM: Transformation Project of Kingdom of Saudi Arabia/NEOM:
проект преобразования Королевства Саудовская Аравия 3530

Омонов Р.Р.

Опыт применения информационных технологий
в государственном управлении США и стран Западной Европы
и их влияние на модернизацию системы власти..... 3536

Аман С.

Современные вызовы и угрозы безопасности
для стран Центральной Азии 3544

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Мясников Д.С., Манапов С.Ш., Симакова В.К.

Сущность либеральной олигархии как проекта
эффективного политического устройства государства..... 3554

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Благоприятные прогнозы и «проблемные»
аспекты инициативы КНР «Один пояс – один путь» 3561

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Экологическая повестка как средство реализации
научной дипломатии стран Запада и Российской Федерации
в арктическом регионе..... 3568

Никитина А.А.

Роль массовой коммуникации
в динамике взаимоотношений США и России 3577

НАШИ АВТОРЫ 3584

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3593

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 3595

Р.И. ГУЗАЕРОВ*младший научный сотрудник**Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН, Россия, г. Москва*

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ И САУДОВСКОЙ АРАВИИ 2015-2022 ГГ.

Статья посвящена новому этапу нормализации отношений между Турцией и Саудовской Аравией. В статье обозначены основные причины разногласий в турецко-саудовских отношениях, продемонстрированы предыдущие попытки государств наладить двусторонние связи. Особое внимание уделено двусторонним визитам глав государств в 2022 г. Автор рассмотрел основные факторы, побудившие Турцию и Саудовскую Аравию возобновить диалог. Нормализация турецко-саудовских отношений рассмотрена в региональном и глобальном уровнях. Делается вывод о краткосрочном характере нормализации.

Ключевые слова: *Турция, Саудовская Аравия, турецко-саудовские отношения, Ближний Восток, нормализация.*

Турция и Саудовская Аравия — два государства, которые активно борются за региональное лидерство, имеют долгую историю противоречий и множество конфликтных точек в регионе Ближнего Востока. Все попытки наладить отношения между государствами проваливались и лишь способствовали нарастанию напряжения. Процесс региональной «нормализации» вновь заставил Анкару и Эр-Рияд пересмотреть отношения друг с другом. Сейчас государства имеют реальный шанс восстановить дружественные связи.

Турецко-саудовское региональное соперничество в свете «Арабской весны». В 2015 г. Турция и Саудовская Аравия предприняли попытки по нормализации отношений. Одной из причин осложнения двусторонних отношений стали события «Арабской весны». Волна протестов, накрывшая регионы Северной Африки и Ближнего Востока, активизировало деятельность региональных акторов в борьбе за лидерство. Взгляды Турции и Саудовской Аравии на будущее развитие региона не всегда совпадали, что предопределило конкурентное взаимодействие государств в разных точках региона.

Турция действовала в тандеме с Катаром. Стремление к достижению регионального лидерства турецко-катарским альянсом возникло с началом событий «Арабской весны», где страны умело использовали свои связи с «Братьями-мусульманами». Именно активное сотрудничество Турции с Катаром и «Братьями мусульманами» стали камнем преткновения в турецко-саудовских отношениях [5].

Столкновение интересов между Турцией и Саудовской Аравией наблюдалось во многих странах региона. Победа Партии свободы и справедливости на парламентских выборах в Египте, а также победа М. Мурси на президентских выборах придали оптимизм турецкому руководству. Идеологическая близость политиков стран позволяла Турции принять активное участие в переустройстве Египта, а также обрести нового союзника в регионе. За счет чего можно было бы исправить недочеты в ближневосточной политике [2. С. 2927]. В 2013 г. М. Мурси был устранен, а к власти пришел Абдул-Фаттах ас-Сиси, которого активно поддерживала Саудовская Аравия. После переворота взаимоотношения Турции и Египта сильно испортились, а дипломатические отношения были снижены до уровня поверенных в делах. Египет, в свою очередь, стал сильно зависеть от финансовых вложений из стран Персидского залива, особенно из Саудовской Аравии [4]. Эр-Рияд нивелировал влияние Турции на страну и не позволил последней изменить конфигурацию сил в регионе.

С началом сирийского кризиса как Турция, так и Саудовская Аравия были заинтересованы в свержении режима Б. Асада и уменьшении влияния Ирана на страну. Обе стороны изначально выступили с поддержкой Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил (НКСРОС). Однако разные взгляды сторон не позволяли сформировать идеологически единый фронт. Турция оказывала поддержку группировкам, близким к «Братьям-мусульманам», а Саудовская Аравия – суннитским формированиям, придерживающихся консервативного исламизма. Вскоре Эр-Рияд смог взять под контроль Высший комитет по переговорам и вытеснить оттуда протурецкие элементы [14. С. 400]. Анкара усилило свое влияние на сирийские процессы прямым военным вмешательством. Турция является активным участником переговорного процесса по Сирии, формирует зону безопасности на севере страны, пока Саудовская Аравия ограничивается лишь поддержкой определенных групп.

С началом протестов в Ливии влияние Турции и Катара на страну увеличилось после того, как «Братья-мусульмане» укрепили свое положение в парламентской системе Ливии и установили контроль над Всеобщим национальным конгрессом. Турция оказывала активную поддержку Правительству национального согласия в Триполи и боевикам, выступавших на стороне данной политической силы. Помощь со стороны Анкары

предоставлялась в широком спектре, в том числе переброской турецкого спецназа и боевиков из Сирии [6. С. 149-150].

Саудовская Аравия встала на сторону Ливийской национальной армии во главе с Х. Хафтаром. Усилия Х. Хафтара привели к тому, что в ходе боевых действий, он заблокировал протурецкие силы в Триполи, которые ушли в глухую оборону. Силы, поддерживаемые Саудовской Аравией смогли установить контроль над большей частью Ливии. Наибольшего градуса противостояние достигло в 2019 г., когда ЛНА начала наступление на Триполи, что потребовало активного вмешательства в данный процесс Анкары. Турция напрямую включилась в конфликт, чем спасла Триполи от падения и отодвинула силы ЛНА на прежние позиции [1]. Несмотря на относительную стабилизацию конфликта в стране, Ливия остается одной из активных точек турецко-саудовского противостояния.

В Тунисе Турция поддержала Партию «Возрождение» Р. Ал-Ганнуши, которая сформировала большинство в парламенте благодаря коалиции с другими партиями и имела доминирующее влияние на этот политический институт [15. С. 130]. Саудовская Аравия начала информационную атаку против данной партии. В результате чего в Тунисе снизилась популярность исламистов, которые уже не смогли набрать большинство в следующих выборах. «Возрождение» не ушла из политической жизни страны, как это было в Египте. Однако ее возможности резко сократились [14. С. 405-407].

В Марокко после Арабской весны к власти пришла Партия справедливости и развития, также близкая к «Братьям-мусульманам». Само название партии говорит о том, кому они подражали. Влияние «Братьев-мусульман» на Марокко Саудовская Аравия ограничивала с помощью связей с королевским двором, который получает от Эр-Рияда денежную поддержку. Несмотря на обеспокоенность усилением ПСР в стране, государственная система в Марокко и умеренная политика партии позволяют ей сохранять свои позиции в стране [14. С. 407-412].

В Иордании Саудовская Аравия изначально сохранила свое доминирование и не допустила турецко-катарский альянс до вмешательства в государственные дела. Иордания получала крупную экономическую помощь от саудитов [18]. Поэтому, несмотря на имеющиеся разногласия в отношениях, Амман сохранял тесные контакты с Эр-Риядом. Что касается турецко-катарского влияния на страну, то «Братья-мусульмане» на первых этапах смогли добиться определенных успехов, мобилизовав силы в свою поддержку. «Братья-мусульмане» бойкотировали выборы в стране, чем вызывали недовольство руководства. Вскоре благодаря усилиям властей в иорданском филиале «Братьев-мусульман» произошел раскол. «Фронт исламского движения» теперь вынужден приспосабливаться к переменам в стране и демонстрировать лояльность системе [9].

Однако нельзя сказать, что дипломатические отношения между странами были подорваны. В 2013 г. А. Гюль даже посетил Саудовскую Аравию. Но при этом отсутствие визитов на высоком уровне между странами, отмена пятой министерской встречи Стратегического диалога высокого уровня Турция – ССАГПЗ свидетельствовали о значительном охлаждении в турецко-саудовских отношениях. Сирия оставалась точкой, где Турция и Саудовская Аравия координировали свои действия, что позволило не допустить полного разрыва отношений [19].

Первая попытка примирения и ее провал. Турция и Саудовская Аравия начали предпринимать усилия по восстановлению испорченных отношений. 2015 г. стал богатым на двусторонние турецко-саудовские визиты на высшем уровне. Р.Т. Эрдоган в феврале 2015 г. прибыл в Саудовскую Аравию с официальным визитом по приглашению короля Салмана. Встреча прошла без подписания каких-либо важных межгосударственных соглашений. Сближение государств создавало возможность образования регионального союза в рамках сирийского конфликта [25]. Сирия была одной из немногих точек, где интересы Анкары и Эр-Рияда совпадали, поэтому страны могли начать координировать свои усилия для достижения общих целей.

В марте 2015 г. Р.Т. Эрдоган снова посетил Саудовскую Аравию. Стороны обсудили вопросы регионального сотрудничества в сфере экономики, безопасности и обороны, включая региональные конфликты в Йемене, Сирии, Ираке и т.д. [30]. В пресс-релизе данного визита отношения между Турцией и Саудовской Аравией были охарактеризованы как стратегические и «с глубоко укоренившимися историческими братскими связями» [22].

В декабре 2015 г. Р. Т. Эрдоган нанес третий визит за год в Саудовскую Аравию. Было подписано соглашение о создании Совета стратегического сотрудничества высокого уровня. Основная задача совета – укрепление военного, экономического и инвестиционного сотрудничества между странами [31]. Встреча проходила уже после прямого военного включения России в сирийский конфликт, что явно не устраивало ни Турции, ни Саудовской Аравии, уже несколько лет пытающихся свергнуть Б. Асада. В связи с этим турецкие эксперты особо подчеркивали важность турецко-саудовских контактов [17]. Позднее Турция стала участником антитеррористического альянса, созданного Эр-Риядом, который по большей части представлял из себя попытку выстроить антироссийский альянс [13].

В апреле 2016 г. король Салман посетил Турцию, где был встречен со всеми почестями и награжден высшей государственной наградой для иностранцев. Подобные жесты демонстрируют значимость, которую Саудовская Аравия имеет для Турции. В ходе визита было подписано Соглашение о создании двустороннего координационного совета.

Визит короля Салмана вывел отношения Турции и Саудовской Аравии на новый уровень. Страны имели военно-политический базис для развития

стратегических отношений [3. С. 306]. Совокупность общих интересов и возможностей, которые открывались благодаря активному сотрудничеству, стали факторами, которые обусловили попытку нормализации отношений между странами и налаживании стратегических связей. Однако развернувшиеся в последствии события в регионе перечеркнули все эти усилия.

В июне 2017 г. Саудовская Аравия совместно с ОАЭ, Бахрейном и Египтом ввели санкции против Катара, разорвали с последним дипломатические отношения и ввели полную блокаду. Причиной подобной реакции стало многовекторная политика Дохи, активно развивавшей отношения с Ираном и Турцией. Коалиция во главе с Эр-Риядом выдвинула ряд требований Дохе, среди которых было снижение уровня отношений с Ираном, закрытие «Аль-Джазиры», прекращение финансирования террористических групп и т.д. Одно из требований напрямую влияло на турецко-саудовские отношения, а именно пункт о закрытии турецкой военной базы в Катаре.

Турция была вынуждена встать на сторону своего союзника и выступить в защиту Катара. При условии потери финансовых ресурсов, предоставляемых Дохи, и активных нападок стран Залива на «Братьев мусульман» все усилия Турции по увеличению своего влияния на регион могли кануть в Лету. В случае поражения Катара Турция могла стать следующей целью для коалиции. В ответ на действия Саудовской Аравии и ее союзников Турция направила военный контингент в страну и не дала реализоваться полной блокаде Катара, оказав всевозможную поддержку своему стратегическому партнеру [8].

Окончательно отношения Турции и Саудовской Аравии испортились в 2018 г. после убийства Д. Хашогги в здании консульства Саудовской Аравии в Стамбуле. После того, как данный факт стал известен общественности, турецкое руководство стало активно использовать этот инцидент для дискредитации Саудовской Аравии. В своих публичных выступлениях президент Турции рассказывал о ходе разбирательств, судебного процесса и призывал Эр-Рияд к ответу на вопросы по данному событию [28]. Хотя из уст официальных лиц не звучало прямого обвинения в сторону саудовского руководства, в информационном поле активно формировался негативный образ Саудовской Аравии.

В ответ на действия Турции Саудовская Аравия ввела неофициальное эмбарго на турецкую продукцию. Большое количество турецких товаров не пропусклось через границу или задерживалось в аэропорту. Проблему решало только включение в процесс турецких дипломатов. В 2020 г. глава торговой палаты Саудовской Аравии публично призвал к бойкоту «всего турецкого» из-за агрессивной риторики турецких властей по отношению к Саудовской Аравии [11]. Так экспорт из Турции в Саудовскую Аравию

упал с отметки 2, 981 млрд долл. до 1, 991 млрд долл. в 2020 г. [20]. Страны снова вернулись к конфликтному взаимодействию.

Восстановление дипломатических отношений. В 2020 г. произошли подписания Соглашения Авраама, договора о нормализации отношений между Израилем и ОАЭ, что является свидетельством серьезных изменений в динамике развития региона [23]. «Нормализация» стала доминирующей тенденцией в регионе и коснулась взаимоотношений Турции и Саудовской Аравии [25].

В январе 2021 г. в ходе саммита Совета сотрудничества стран Персидского Катар, Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ, Египет подписали Заявление о перемирии между арабскими странами. Нормализация отношений Катара и Саудовской Аравии с ее союзниками снизили напряженность в регионе Ближнего Востока. Более того, это позволило Турции, которая активно поддерживала Катар, самой начать процесс нормализации отношений со странами региона, в том числе с Саудовской Аравией [32. С. 145-147]. Гибкая позиция сторон позволило государствам перейти к диалогу.

В мае 2021 г. М. Чавушоглу посетил Саудовскую Аравию. В ходе встречи стороны обсудили региональные вопросы и развитие двусторонних связей [26]. Позднее Р.Т. Эрдоган провел телефонный разговор с королем Салманом, что стало сигналом к очередной нормализации отношений между государствами. Уже в марте было объявлено о начале производства в Саудовской Аравии БПЛА по лицензии турецкой оборонной фирмы Vestel Savunma [10]. Возобновление военно-технического сотрудничества является явным свидетельством того, что стороны преодолели основные разногласия.

После многомесячных усилий сторон по налаживанию отношений в 2022 г. руководители государств осуществили взаимные визиты. 28 апреля Р.Т. Эрдоган прибыл с официальным визитом в Джидду. Ранее турецкий президент говорил, что его визит является проявлением общей воли сторон начать новую эпоху сотрудничества [21]. Примечательно, что до этого визита Турция приостановила разбирательство в рамках дела убийства Дж. Хашогги и передал дело Саудовской Аравии. Такой символический шаг свидетельствует о высокой степени заинтересованности Анкары в улучшении отношений с Эр-Риядом.

22 июня Мухаммед бин Салман посетил Турцию с ответным визитом. В центре обсуждений были вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе увеличения саудовских инвестиций в Турцию [7]. По итогам встречи было опубликовано совместное заявление Турецкой Республики и Королевства Саудовской Аравии [34]. Стороны подчеркнули решимость к налаживанию новой эры в двусторонних отношениях между странами. В документе указаны следующие области сотрудничества:

– экономическая: изучение возможностей развития и диверсификации взаимной торговли, контакты сторон для облегчения взаимной торговли и изучения инвестиционных возможностей, активизацию работы Саудовско-турецкого координационного совета, а также использование всех возможностей в рамках «Видения Саудовской Аравии на период до 2030 г.». Стороны ожидают увеличения сотрудничества в таких сферах, как энергетика, искусственный интеллект, цифровые технологии;

– экологическая: Турция поддержала саудовские инициативы «Зеленая Саудовская Аравия», «Зеленый Ближний Восток», стороны подтвердили важность соблюдения принципов Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения;

– инвестиционная: Турция пригласила инвестиционные фонды Саудовской Аравии инвестировать в турецкие стартапы, стороны договорились укреплять отношения между Турецким институтом стандартов и Организацией стандартов, метрологии и качества Саудовской Аравии;

– научная: стороны договорились о взаимных визитах ученых в рамках подписанных ранее соглашений.

Помимо вышеперечисленного стороны подчеркнули важность развития отношений в сфере бизнеса, оборонного сотрудничества, судебной системы, авиации, здравоохранения и т.д. Самое главное, Турция и Саудовская Аравия признают необходимость не просто развития двусторонних отношений, но и координации усилий в международных институтах.

Результаты встреч демонстрируют интересы сторон, которые они пытаются реализовать. В публикации одного из ведущих турецких аналитических центров SETA проанализированы факторы которые подтолкнули стороны к началу процесса нормализации отношений [16].

С точки зрения Саудовской Аравии визит Мухаммеда бин Салмана в Турцию был необходим для достижения следующих целей:

– повышение собственного статуса как на внутривнутриполитической арене, так и на внешнеполитической, восстановление имиджа после скандала с убийством Д. Хашшоги. Нормализация отношений с Турцией, которая активнее всего освещала данное событие и дополнительные сведения об инциденте, должно способствовать этому процессу;

– привлечение турецких компании для реализации крупных строительных проектов. В частности, упоминается строительство умного города Неом;

– обсуждение закупок турецкого оружия.

Для Турции интерес в сотрудничестве с Саудовской Аравией выражается в следующем:

– Саудовская Аравия может обеспечить приток дополнительных вложений в турецкую экономику, которая находится в состоянии тяжелого кризиса;

- в период обострения турецких-саудовских отношений было введено неофициальное эмбарго на турецкие товары. Для Анкары важно открытые внутреннего рынка Саудовской Аравии для турецких производителей;
- желание привлечь туристов из Саудовской Аравии.

Правящая элита Турции сильно обеспокоена президентскими и парламентскими выборами, которые пройдут в 2023 г. Р.Т. Эрдогану необходимо предпринять усилия для ослабления последствий экономического кризиса, который лег тяжелым бременем на население страны, что отрицательно сказывается на рейтингах президента. Следует напомнить, что годовая инфляция в стране достигла отметки 83,45% [31].

Турция нуждается в экономических вложениях в собственную экономику. Это потребовало от Анкары поиска выходов из региональной изоляции. Контактam с Саудовской Аравией предшествовали встречи с представителями Египта, ОАЭ и Израиля. Саудовские кредиты и инвестиции, а также открытые рынка для турецких производителей станут факторами, которые положительно скажутся на экономике Турции.

Одним из эффектов нормализации отношений стало повышение торгового оборота между государствами. Так, в июне торговля между странами выросла на 73,7% в сравнении с предыдущим годом [13]. А в августе 2022 г. появились новости о том, что Турция хочет получить от Саудовской Аравии депозит в 20 млрд долл. [29]. Данные вложения необходимы для поддержания валютных резервов Турции, которые достигли минимальных объемов из-за продолжительного экономического кризиса в стране.

В региональном масштабе турецко-саудовские контакты являются частью региональной нормализации. Наблюдается активизация контактов Турции с Израилем, Египтом, Саудовской Аравии с Израилем и Катаром. Ключевые игроки в регионе готовы начать процесс мирного диалога и начала активного сотрудничества для решения острых проблем на Ближнем Востоке [27. С. 58-59].

В глобальном масштабе турецко-саудовская нормализация является свидетельством трансформации миропорядка к полицентричной форме. Турция и Саудовская Аравия в процессе трансформации международной системы увеличивают свое влияние в ее рамках. Нестабильность в регионе облегчает вмешательство внерегиональных игроков в процессы в ней. В условиях повышения глобальной конфликтности контакты региональных лидеров будут способствовать обеспечению стабильности в регионе, что приведет к снижению влияния западных стран как на Турцию с Саудовской Аравией, так и на регион в целом.

Заключение. События Арабской весны, а позже инцидент с убийством Дж. Хашогги и кризис в отношениях Катара с Саудовской Аравией и союзниками обострили противоречия между Анкарой и Эр-Риядом. Однако

дипломатические отношения между странами в период этих событий не были полностью свернуты и контакты между сторонами сохранялись.

В условиях трансформации международного порядка регион Ближнего Востока столкнулся с феноменом нормализации, когда страны региона начали демонстрировать новые подходы к взаимоотношениям друг с другом. Данный тренд коснулся двух региональных лидеров – Турции и Саудовской Аравии. Помимо этого, процесс потепления в турецко-саудовских отношениях связан с совпадением желаний политических элит стран. Конфликтные отношения не принесли какой-либо пользы ни одной из сторон. Совокупность факторов обусловило желание руководства государств возобновить дипломатический диалог на высшем уровне. На данный момент сотрудничество сторон будет носить взаимовыгодный характер. Турция будет стремиться решить свои экономические проблемы, Саудовская Аравия налаживать военно-техническое сотрудничество, привлекать турецких подрядчиков и т.д.

Турция и Саудовская Аравия способны ответить на запросы друг друга. Анкара нуждается в серьезных экономических вложениях в свою экономику. Ослабление лиры, экономический кризис способны серьезно подорвать возможности Турции по поддержанию активной внешней политики. Эр-Рияд имеет достаточно средств, чтобы предоставить их Турции. Саудовскую Аравию, в свою очередь, беспокоят вопросы безопасности, особенно на фоне затянувшегося Йеменского кризиса и новых попыток заключения ядерной сделки Западных стран с Ираном. Турция, серьезно развивающая свой ВПК, может обеспечить партнера современными образцами оружия, продемонстрировавших свою эффективность в условиях ассиметричных конфликтов в регионе.

Как можно заметить, сближению стран способствовали ряд совпавших факторов, из-за которых Турция и Саудовская Аравия решили оставить в стороне конфликты. Однако во взаимоотношениях стран остаются противоречия. Именно эти проблемы станут естественными ограничителями углубления двусторонних отношений. От того насколько страны будут готовы идти на уступки друг другу будет зависеть продолжительность данной нормализации. На данный момент проблемы, подтолкнувшие государства к диалогу, сильнее имеющихся противоречий. Можно предположить, что с высокой долей вероятности потепление в отношениях Турции и Саудовской Аравии будет носить краткосрочный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Гончаров В.* Ливия: новый турецкий протекторат? // Международная жизнь. 19.07.2021 // <https://interaffairs.ru/news/show/30843>.

2. *Иванова И.И., Васильева Е.А.* Турция и Египет: проблемы отношений и начало «перезагрузки» (2002-2021 гг.) // Вопросы Политологии. 2021. Т. 11. № 10 (74).

3. *Иванова И.И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX-XXI вв. / под ред. А.В. Штанова; МГИМО МИД России. М.: Издатель Воробьев А.В., 2019.

4. *Исаев Л.М., Коротаев А.В., Гринин Л.Е.* Египет после революций: два года президентства Ас-Сиси // Азия и Африка сегодня. 2016. № 12.

5. *Крылов Д.С.* Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке: особенности функционирования и перспективы расширения // Международные отношения. 2021. № 3.

6. *Надеин-Раевский В.А.* Политика Турции на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1 (58).

7. Наследный принц Саудовской Аравии встретился с президентом Турции // Regnum. 23.06.2022 // <https://regnum.ru/news/polit/3627367.html>.

8. *Наумкин В.* Катарский кризис: что дальше? // РСМД. 11.06.2017 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/katarskiy-krizis-chto-dalshe/>.

9. *Павлова В.Ю.* Об иорданский «Братьях-мусульманах» // Институт Ближнего Востока. 12.12.2016 // <http://www.iimes.ru/?p=31289>.

10. Саудовская Аравия и Турция удивили дроном: подробности неожиданной сделки // EADaily. 22.03.2021 // <https://eadaaily.com/ru/news/2021/03/22/saudovskaya-araviya-i-turciya-udivili-dronom-podrobnosti-neozhidannoy-sdelki>.

11. Саудовская Аравия пошла на Турцию торговой войной: «Бойкот всего турецкого» // EADaily. 03.11.2020 // <https://eadaaily.com/ru/news/2020/10/03/saudovskaya-araviya-poshla-na-turciyu-torgovoy-voynoy-boykot-vsego-tureckogo>.

12. Торговый «медовый месяц» между Саудовской Аравией и Турцией // EADaily. 25.08.2022 // <https://eadaaily.com/ru/news/2022/08/25/torgovyy-medovyy-mesyac-mezhdu-saudovskoy-araviei-i-turciey>.

13. Турция и Саудовская Аравия укрепляют антироссийский альянс // Взгляд. 29.12.2015 // <https://m.vz.ru/world/2015/12/29/786421.html>.

14. *Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В.* Турецко-катарский альянс в борьбе за региональное лидерство // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2018.

15. *Царегородцева И.А.* Исламисты в политике Египта и Туниса после «арабской весны» // Islamology. 2017. № 7 (1).

16. *Ataman M.* Bin Selman'ın Ziyaretinin Türkiye-Suudi İlişkilerine Etkisi // SETA. 25.06.2022 // <https://www.setav.org/bin-selmanin-ziyaretinin-turkiye-suudi-iliskilerine-etkisi/>.

17. *Ataman M.* Türkiye ve Suudi Arabistan'ın birbirlerine ihtiyacı var // SETA. 30.12.2015 // <https://www.setav.org/turkiye-ve-suudi-arabistanin-birbirlerine-ihtiyaci-var/>.
18. *Ayesh M.* Why Jordan needs Saudi Arabia // Middle East Eye. 12.05.2018 // <https://www.middleeasteye.net/opinion/why-jordan-needs-saudi-arabia>.
19. *Başkan B.* Katar ve Suudi Arabistan Arasında Türkiye: Değişen Bölgesel ve İkili İlişkiler // Uluslararası ilişkileri. 2019. № 62 (16).
20. Bilateral trade between Saudi Arabia and Turkey // Trade map // https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5c1.
21. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Ziyaretim vesilesiyle Türkiye-Suudi Arabistan ilişkilerini tüm boyutlarıyla gözden geçireceğiz // Anadolu Ajansı. 28.04.2022 // <https://www.aa.com.tr/tr/politika/cumhurbaskani-erdogan-ziyaretim-vesilesiyle-turkiye-suudi-arabistan-iliskilerini-tum-boyutlariyla-gozden-gecirecegiz/2575486>.
22. Dışişleri Bakanı Çavuşoğlu Cumhurbaşkanı Erdoğan'a refakaten Suudi Arabistan'a ziyaret gerçekleştiriyor // T.C. Dışişleri Bakanlığı // https://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-cavusoglu-cumhurbaskani-erdogan_a-refakaten-suudi-arabistan_a-ziyaret-gerceklestiriyor.tr.mfa.
23. *Ereli G.* Türkiye-Suudi Arabistan ilişkilerinde yeni dönem // Ortadoğu araştırmaları merkezi. 28.04.2022 // <https://orsam.org.tr/tr/turkiye-suudi-arabistan-iliskilerinde-yeni-donem/>.
24. *Joshua K.* Understanding the wave of normalization in the Middle East // Foreign policy research institute. 13.01.2021 // <https://www.fpri.org/article/2021/01/understanding-the-wave-of-normalization-in-the-middle-east/>.
25. *Oytun O.* Suriye için Türkiye, Suudi Arabistan, Katar işbirliği ve etkileri // AlJazeera Turk. 15.05.2015 // <http://www.aljazeera.com.tr/gorus/suriye-icin-turkiye-suudi-arabistan-katar-isbirligi-ve-etkileri>.
26. Sayın Bakanımızın Suudi Arabistan Krallığı'nı ziyareti, 10-11 Mayıs 2021 // T.C. Dışişleri Bakanlığı // <https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-suudi-arabistan-kralligini-ziyareti.tr.mfa>.
27. SETA güvenlik radarı. 2022'de Türkiye'nin jeopolitik ortamı. Bölgesel değişim ve küresel belirsizlik ortasında stratejik dayanıklılık // SETA. İstanbul, 2022.
28. Son dakika: Erdoğan, Cemal Kaşıkçı cinayetindeki detayları açıkladı // CNN Türk. 23.10.2018 // <https://www.cnnturk.com/turkiye/cumhurbaskani-erdogandan-onemli-aciklamalar23102018>.
29. *Soylu R.* Turkey 'seeks \$20bn deposit from Saudi Arabia' // Middle East Eye. 10.08.2022 // <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-saudi-arabia-seeks-deposit>.
30. Suudi Arabistan // T.C. Cumhurbaşkanlığı // <https://www.tccb.gov.tr/yurt-disi-ziyaretler/355/29647/suudi-arabistan>.

31. Tüketici Fiyat Endeksi, Eylül 2022 // TUIK // <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Tuketici-Fiyat-Endeksi-Eylul-2022-45798>.

32. Türk dış politika yılı // SETA. İstanbul, 2022.

33. Turkey, Saudi Arabia agree to boost economic, military, energy relations // Daily Sabah. 29.12.2015 // <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2015/12/29/turkey-saudi-arabia-agree-to-boost-economic-military-energy-relations>.

34. Türkiye Cumhuriyeti-Suudi Arabistan krallığı ortak bildirisi // <https://www.tccb.gov.tr/assets/dosya/2022-06-22-arabistan-ortakbildiri.pdf>

R.I. GUZAEROV

Junior Researcher

Department of Middle and Post-Soviet East

Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION)

of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia

DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN TURKEY AND SAUDI ARABIA (2015-2022)

The article is devoted to a new stage of normalization of relations between Turkey and Saudi Arabia. The article identifies the main reasons for the differences in Turkish-Saudi relations, demonstrates the previous attempts of the states to establish bilateral relations. Special attention is paid to the bilateral visits of the heads of state in 2022. The author examined the main factors that prompted Turkey and Saudi Arabia to resume dialogue. Normalization of Turkish-Saudi relations is considered on a regional and global scale. The conclusion is made about the short-term nature of normalization.

Key words: *Turkey, Saudi Arabia, Turkish-Saudi relations, Middle East, normalization.*